

Т. С. Лобанова
Минск, БГУ

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БИБЛИИ МАРТИНА ЛЮТЕРА

Настоящая статья посвящена исследованию автономных причастий в составе фразеологических единиц. В качестве источника текстовой выборки используется Библия Мартина Лютера – литературный памятник, отражающий становление современного немецкого языка. В результате анализа были выявлены относительно устойчивые словосочетания, определена степень наполненности анализируемого текста устойчивыми словосочетаниями с автономными причастиями в их составе.

Под *самостоятельными*, или автономными, *причастиями* в данной статье мы понимаем все *причастные* единицы, не входящие в состав аналитических форм глагола.

Несмотря на то, что в лингвистике фразеология является давно разрабатываемым и достаточно популярным направлением исследования, среди языковедов нет единства мнений по многим вопросам. Так, Б. А. Плотников к актуальным проблемам этого направления относит следующие: «что такое фразеологизм и каковы критерии его выделения; соотношение между фразеологизмом и словом, фразеологизмом и словосочетанием, фразеологизмом и предложением; принципы классификации фразеологических единиц; семантические и грамматические свойства фразеологизмов; принципы составления фразеологических словарей, проблема переводимости фразеологизмов с одного языка на другой и др.» [1, с. 78].

В существующих исследованиях по данной теме также наблюдается широкий спектр взглядов на объем фразеологии и характер этих единиц.

Известно, что основоположник фразеологии Ш. Балли различал свободные словосочетания и фразеологические единства, т.е. словосочетания, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение [2, с. 6]. В. В. Виноградов, автор ряда фундаментальных работ по русской филологии, в свою очередь, выделял три типа фразеологических единиц: 1) фразеологические сращения, или идиомы, – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов; 2) фразеологические единства – мотивированные единицы с единым целостным значением; 3) фразеологические сочетания – обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение [3, с. 12].

Однако при отсутствии единой позиции ученых по перечисленным выше вопросам достаточно четко обозначены критерии отнесения тех или иных словосочетаний к фразеологическим единицам. Так, для всех устойчивых единиц характерно ослабление или утрата лексической и семантической самостоятельности одного или нескольких компонентов, при этом само словосочетание по своему значению приближается к слову, поскольку называет какой-либо один предмет, признак, действие и т.д. В отличие от свободных, каждый раз конструируемых в речи из самостоятельных лексических единиц

они воспроизводятся в речи «готовыми блоками» в соответствии с намерением говорящего [4, с. 295]. Для них характерна идиоматичность, так как их значения как цельных языковых образований невыводимы из совокупности значений входящих в них компонентов [4, с. 295].

Известно, что обогащение словарного состава любого языка происходит во многом за счет образования устойчивых словосочетаний. Немецкий язык не является в данном вопросе исключением.

В качестве источника исследования фразеологических единиц с автономными причастиями в составе послужил перевод Библии, сделанный Мартином Лютером и его сподвижниками и заложивший основу современного немецкого языка [5]. Известно, что значительная часть фразеологических единиц имеет библейское происхождение. Общее количество извлеченных из данного текста автономных причастий составило 1056 единиц. С учетом существующих на сегодняшний день в современной фразеологии классификаций и подходов были проанализированы все словосочетания указанного источника, в состав которых входят автономные причастия.

В результате анализа были обнаружены словосочетания с самостоятельными причастиями в составе, однако, как известно, аргументом в пользу фразеологичности является фиксация оборота хотя бы одним словарем [6, с. 21]. Поскольку ни одно из словосочетаний не входит в исторические словари, нет полного основания для отнесения их к устойчивым словосочетаниям или идиомам, несмотря на то, что значение словосочетаний не выводится из значений его компонентов.

Так, словосочетание *gegossene Götter* ‘литые боги’, т.е. идолы [7, с. 471], зафиксировано в тексте дважды (Исх. 34, 17; Лев. 19, 4). Аналогичное словосочетание используется и во всех существующих в настоящее время изданиях Библии под редакцией разных авторов.

Составление полного представления о семантике указанного словосочетания невозможно без обращения к греческому первоисточнику¹, легшему в основу перевода Библии Лютера. При соотнесении анализируемого словосочетания с соответствующими стихами выяснилось, что в греческом первоисточнике ему соответствует словосочетание *υεοϋσϋ χυνευοϋσϋ* ‘богов литых’, что, в свою очередь, свидетельствует об использовании авторами Библии поморфемного перевода для передачи значения греческого словосочетания. Несмотря на отсутствие в словарях данное словосочетание можно считать относительно устойчивым благодаря его фиксации в постоянном составе библейских текстов разных периодов.

В исследуемом тексте также заслуживает внимания словосочетание *kriechende Tiere* (Рим. 1, 23) (зафиксировано в тексте единожды), состоящее из причастия первого *kriechend* ‘ползущий’, обозначающего в данном случае

---

¹ Под таковым понимается *Textus Receptus*, легший в основу Библии Лютера. Также для анализа адъективированных причастий в настоящей статье используются LXX (*Septuaginta*) [9] и «*The Greek New Testament*» [10] под редакцией К. Аланда, представляющий собой наиболее точное издание Нового Завета.

активного носителя действия, а также существительного *das Tier* ‘животное’. Суммарное значение слов сводится к словосочетанию *ползущие животные*, то есть *пресмыкающиеся*. Следует отметить, что в аналогичной позиции Textus Receptus немецкому словосочетанию соответствует существительное *Irpetzn* ‘пресмыкающихся’, что, вероятно, свидетельствует о том, что Лютер использует имеющиеся средства языка для передачи соответствующего понятия греческого первоисточника. Во всех остальных позициях, где в греческом первоисточнике зафиксировано существительное *Irpetcn* ‘пресмыкающееся’ (Быт.1.24; Быт.1.26; Быт.8.19), немецкий реформатор передает соответствующее понятие с помощью аналогичных по смыслу словосочетаний *Gewürm und Tier auf Erden* ‘пресмыкающиеся, черви и животные на земле’ (Быт.1.24), *Gewürm, das auf Erden krecht* ‘пресмыкающиеся, черви, которые ползают по земле’ (Быт.1.26), *alles, was auf Erden krecht* ‘все, что ползает по земле’ (Быт.8.19) и т.д.

Из приведенных примеров видно, что словосочетание *kriechende Tiere* с причастной единицей в составе обладает большей компактностью по отношению к аналогичным по смыслу сочетаниям. При этом в библейском тексте анализируемое словосочетание появляется лишь в книге Нового Завета, будучи конечной фиксацией данного словосочетания в библейском тексте, и, формируясь, вероятно всего, под влиянием греческого первоисточника.

Весьма интересным для анализа представляется еще одно словосочетание данного библейского текста с причастной единицей в составе, которое при условии его фиксации в историческом словаре могло бы стать устойчивым для исследуемого текста. В данном случае речь идет о словосочетании *das verheißene Lande* ‘земля обетованная’ (Евр. 11.9) (появляется в тексте один раз), в то время как сегодня оно присутствует в словаре в виде своего синонимичного устойчивого выражения *das gelobte Land* [8, с. 548] и может относиться к устойчивым.

Из приведенных выше примеров можно сделать следующие выводы. Прежде всего, в тексте Библии Лютера отсутствуют крылатые выражения с автономными причастиями в составе, однако в анализируемом Священном Писании встречается 4 фиксации (т.е. 0,4 % от общего количества рассматриваемых грамматических явлений) словосочетаний с автономными причастиями в составе, которые условно можно было бы отнести к устойчивым и наделенным идиоматичностью, поскольку их целостное значение не выводится из значений компонентов. Столь низкая представленность фразеологических единиц с самостоятельными причастиями в составе в тексте Библии Лютера свидетельствует о том, что рассматриваемые грамматические явления имеют крайне низкую продуктивность в процессе образования фразеологических единиц в тексте Библии Лютера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Н. Б. Мечковская [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Минск : Вышш. шк., 1995. – 336 с.

2. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долинина. – М. : Эдиториал. УРСС, 2001. – 392 с.
3. Русский язык. Грамматическое учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., 1972. – 601 с.
4. Лексикология немецкого языка. Лекции, семинары, практические занятия / Е. В. Медведева. – М. : Либроком, 2009 – 448 с.
5. *Luther, M. Biblia / Die heilige Schrift. Text der unrevidierten Lutherbibel 1545* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://enominepatris.com/biblia/biblia2/>. – Дата доступа : 08.02.2017.
6. *Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и ф-тов. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд. перераб. – М. : Феникс, 1996. – 381 с.*
7. Толковая Библия, или Комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета. – 2-е изд. – Стокгольм : Ин.-т перевода Библии, 1987. – 502 с.
8. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 13-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2006. – 1038 с.
9. *Rahlfs, A. Septuaginta / A. Rahlfs. – Stuttgart : Deutsche Biblegesellschaft, 1979. – 941 S.*
10. *The Greek New Testament / K. Aland [et al.]. – Stuttgart : United Bible Societies, 1983. – 926 p.*

The paper considers autonomous participles functioning as part of set expressions in the Bible by Martin Luther.

А. О. Тригубович

Минск, МГЛУ

РЕАЛИИ АМЕРИКАНСКОЙ И ИРЛАНДСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ К. ТОЙБИНА «БРУКЛИН»: ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассмотрены вопросы функционирования реалий в англоязычном художественном дискурсе, их классификации, перевод средствами русского языка, роль в процессе создания особой образности, колорита художественного произведения, а также передачи страноведческой информации. На материале романа «Бруклин» современного ирландского писателя Колма Тойбина. был выявлен ряд реалий американской и ирландской действительности. Установлена их предметная классификация (имена собственные, названия географических объектов, культурные и этнографические реалии), а также способы перевода на русский язык (транскрипция и транслитерация, калькирование, использование функционального аналога), выбор которых обусловлен необходимостью адекватной передачи коммуникативно-прагматических установок автора художественного произведения.

Единое определение лексики, имеющей в своем значении культурный компонент, отсутствует. В научной литературе для этого используются такие термины, как *фоновая лексика, культурно-маркированные слова, национально-маркированные лексические единицы, реалии*. С. Влахов и С. Флорин выде-